

AlmaZa

Зачётный профессор

УДК 82-3
ББК 84-4

AlmaZa

Зачётный профессор / AlmaZa. – М.: Литнет, 2026. – 194 с.

ISBN 978-5-521-99404-5

Чем развлекаться богатеньким студентам, как не спорами на что-то важное? Некоторые студенты так уверены в себе, что думают даже выиграть в споре, где задействован их преподаватель. Даже если этот преподаватель – женщина. Даже если это молодая женщина. И далеко не глупая.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99404-5

© Литнет, 2026
© AlmaZa, 2026

Урок первый: Встречают по одежке

Университетская аудитория оглашалась шумом голосов нескольких десятков студентов, частью знакомых между собой с вступительных экзаменов, частью начинающих знакомиться только сейчас, а частью пока не решающихся ни с кем заговорить. Таких было не слишком много, поскольку в большинстве своём молодёжь склонна заводить побольше друзей и общаться, налаживая связи на случаи и без. Например, потом могло понадобиться взять у кого-то конспект, или уточнить расписание. Проще это сделать с однокурсником, чем через деканат.

– Да куда ж эта ручка подевалась? – сокрушалась девушка за первой партой, пока её соседка предлагала ей запасную.

– Кто знает, что завтра первым будет? – огласил зал бескомплексный парень с предпоследнего ряда. Ему ответили девчонки, сидевшие перед ним.

Дверь открылась и, поскольку звонка на пару ещё не было, никто не обращал внимания на входящих и выходящих. Но на этого вошедшего постепенно все рано или поздно взглянули. Нельзя было не покоситься на такого однокурсника, даже если бы он прошел мимо по улице, будучи ни чем не связанным с вами прохожим. А дело было всего лишь в том, что он являлся знаменитостью, человеком с экрана, который, несмотря на популярность и финансовую обеспеченность, твердо решил получить высшее образование и старался не просто добиться диплома, а приобрести знания, улаживая проблемы вечно занятого графика, недосыпов и других, карьерных дел, и всё-таки показываясь на лекциях, зачетах и экзаменах, хотя учебка чаще всего и проходила у него дистанционно. Аудитория ненадолго попритихла, как приливной волной окатившись шепотком, но потом вернулась к прежней жизни.

– Ах, вот она! – выцарапав из сумки свою ручку, наконец-то разогнулась студентка с первой парты, не видя, кто приземлился

на стул через проход. Когда она подняла взгляд, то ручка невольно выпала из пальцев, стукнувшись о пол.

– Возьмите. – Поднял её известный артист, заставлявший замирать со сцены девичьи сердца, но и вблизи производящий не худшее впечатление, даром что он был без грима и концертного костюма. Протянутое средство для письма задрожало в руке перенявшей его девушки, и она спешно отвернулась, пробормотав «спасибо».

Зазвенел звонок и, точно по нему, дверь открылась ещё раз, и в зал вошел ожидаемый преподаватель. Никто не знал, как он должен выглядеть, поскольку было начало учебного года, и в нем это была первая лекция по данному предмету. Фамилия на доске расписания занятий, бесполоая Черненко с инициалами В. В., ничего не могла сказать ученикам, пряча за собой одинаково престарелого дедушку или погруженную в науку старую толстую деву. Но преподавателем оказалась молодая женщина приятной внешности, не старше тридцати пяти лет. С забранными назад черными волосами и узкими очками на носу, в узком темно-синем костюме на худощавом теле, она внесла подмышкой портфель с записями и памятками.

– Доброе утро, – бросила она в сторону парт, подходя к кафедре. Шаг, движения и немного отстраненный, но собранный взгляд убеждал в привычности действий. Она преподавала не первый год, и знала свою работу. Разместив какие-то листки перед собой на подставке, женщина поправила очки и, положив руки по сторонам от своих заметок, встала прямой спиной к чистой доске. – Меня зовут Черненко Вероника Витальевна, запишите сразу мои регалии, чтобы не возникали вопросы при оформлении контрольных и титульных листов на других работах. Кандидат социологических наук, доцент. Надеюсь, пока ничего не нужно повторять?

Она сухо улыбнулась, спрятала улыбку, как кинжал в ножны, и продолжила:

– Хорошо, тогда начнем. – Отпустив деревянную стойку, она сложила руки перед собой, переплетя пальцы. – Итак, это пер-

вая, вступительная лекция по социологии, относительно молодой, но важной науки. Её необходимость станет ясна, когда мы углубимся в понимание того, что же она изучает. А изучает она не что иное, как наше с вами общество, наши с вами взаимоотношения, коммуникативность, общественные институты, группы, системы и развитие всего вышеперечисленного.

– Можно немного помедленнее? Я не успеваю записывать, – весело отозвался парень с последнего ряда, но вместо одобрения своего задора получил холодный взгляд застекленных глаз.

– Мы с вами не в школе, молодой человек, поэтому я допускаю в вас способность писать достаточно быстро. Если вы с чем-то не справляетесь в рамках образовательной программы, то вряд ли сможете сдать у меня хотя бы зачет. Это достаточно ясно?

Юноша сполз немного под стол, замолчав. Всем в одну минуту стало понятно, что этого преподавателя нельзя перебивать, не слушаться, опаздывать, говорить при нем и вообще, все девушки аудитории моментально окрестили её в мыслях мегерой и злобной ведьмой.

– Продолжим, – взялась она за мел, готовясь записывать ключевые понятия. – Возможно, ещё со школьного предмета «обществознание» вы помните, что основателем социологии является Огюст Конт, французский философ и, помимо того, родоначальник позитивизма... – Вероника Витальевна вывела тонким почерком имя ученого, вдохнув воздуха для продолжения монолога, лившегося из неё, как студийная запись. Она определенно была специалистом.

– Простите, – послышалось из зала, прежде чем она заговорила снова. Приподняв одну бровь, она обернулась, ища источник звука. Он сидел близко, на первой парте. – Простите, – повторил он, молодой человек в светло-сиреновом джемпере, надетом на белоснежную рубашку. – Мы будем изучать науку, изобретенную человеком, пытавшимся утопить свою жену, убить себя, и страдавшего паранойей или шизофренией?

Публика застыла, ожидая ответа и без того показавшей себя нетерпимой преподавательницы. Но она не дрогнула.

– Вы так хорошо знаете биографию Огюста Конта?

– Я немного подготовился к курсу социологии, – спокойно пояснил студент, указав на лежавший перед ним, принесенный с собой учебник. Его деланно невинный тон был откровенно наигранным.

– Ваше имя? – железно поинтересовалась Вероника, чем вызвала сдерживаемые улыбки и прятание лиц за волосами. Всем стало забавно, что такого телевизионного героя можно не знать, или же лектор решила ответить колкостью на колкость и проигнорировать звездную сущность своего подопечного?

– Константин, – представился молодой человек, улыбнувшись улыбкой волка в овечьей шкуре.

– Константин... – пробормотала женщина, выведя что-то на краешке верхнего из стопки своих записей листка. – Надеюсь, на экзамене у меня вы проявите такую же осведомленность и эрудицию, Костя.

– Если вы позволите, конечно. – Не отводя глаз от Вероники Витальевны, парень защелкал автоматической ручкой, шевеля исключительно большим пальцем возлегшей на тетради руки.

– Что касается вашего вопроса, – не дала себя сбить с мысли преподавательница, – то мы будем изучать науку, сформулированную этим человеком, а не изобретенную. Основать – не значит породить. Достаточно собрать имеющийся по факту материал.

– Однако это не меняет его избирательной предрасположенности. С каким умыслом основывал и о чем думал он, формулируя социологию и заявляя её, как отдельную науку? – откинувшись на спинку, воспользовался Костя поставленной Вероникой точкой и задал второй вопрос.

– Если вас так волнует психология тех или иных поступков, вы можете записаться на дополнительный курс по психологии у нашего уважаемого профессора Романова Георгия Ивановича, или вы

сомневаетесь в надобности изучения социологии? – подковырнула его женщина, не теряя самообладания.

– Нет-нет, что вы, просто было интересно ваше мнение по этому поводу.

– По поводу шизофрении Огюста Конта? – Лекция обещала превратиться в фарс, если перепалка между обучающей и обучающимся не закончится в течение двух-трех минут. Молодежь хихикала в ладони, скрежетала зубами и кусала костяшки пальцев, чтобы не рассмеяться и не вызвать на себя гнев доцента Черненко.

– В том числе.

– А в первую очередь? – напирала Вероника Витальевна. Два кремневых характера решили посоревноваться, из кого вперед полетит искра. Константин развел руками.

– В первую очередь по поводу роли личностных характеристик в профессиональной деятельности.

– Глубоко копнули, – в чем-то даже порадовалась преподавательница тому, что перед ней такой развитой ученик. – Моё мнение таково, что куда личность не отражается в работе, она может иметь какие угодно характеристики.

– И вы считаете, что это реально? Чтобы личность никак не отражалась в деятельности? – Константин покачал головой. – Возьмем практику, а не идиллическую теорию. Реально, по-вашему?

– Нет, не реально, конечно же, – немного, самую каплю замешкавшись, Вероника признала очевидное. Она и сама так всегда думала, но почему согласиться с тем, с кем она вроде как спорила, похоже на проигрыш? – Ещё вопросы?

– Да, – не сдался и не утомился Костя, хотя его трудно было назвать участвующим в полемике. Вид его обличал умиротворение, будто он пил утренний чай у себя на кухне. Щелчки его автоматической ручки почему-то стали нервировать женщину. – Что бы вы предложили делать с людьми, чьи личностные характеристики из частной жизни преобладают над профессиональными навыками и мешают их осуществлению?

– Разумеется, их следует отстранять от занимаемых должностей. Если они не справляются со своими обязанностями. Это всё ещё имеет какое-то отношение к основателю социологии?

– Нет, прошу меня извинить, продолжайте лекцию, пожалуйста, – внезапно, как и начал, прекратил полемизировать Костя, оставив ручку с высунутым стержнем и изящно выведя число в верхнем углу страницы. Посередине он успел написать «Тема: Введение».

Вероника повертела мел между пальцами, от чего они окрасились белыми мельчайшими крошками. Почему так трудно стало перейти к дальнейшим занятиям? Почему энтузиазм, с которым каждый раз она начинала рабочий день, куда-то пропал? Этот студент, лицо которого ей казалось смутно знакомым, ещё раз посмотрел исподлобья на неё, застывшую у доски, будто подначивая продолжать. К чему он заговорил о личностных характеристиках в деятельности? После того, как она дерзко и строго одернула другого парня. Глаза Константина улыбались вредным, как радиационное излучение, светом, губы слегка поддерживали это бесовское веселье. Всё его выражение говорило, что если она будет злой и придирчивой, то это с головой выдаст в ней одинокую зрелую женщину, с полным отсутствием личной жизни, которая положила всю свою молодость на карьеру, оставшись без мужа, семьи, детей, но до сих пор счастливую тем, что занимается любимым делом, в котором столько достигла. Но если она счастлива, то почему с утра пораньше, как сказала бы её мать, «крысится» на людей? И вовсе не крысится, а поддерживает дисциплину и должный порядок в конкретно взятой группе индивидов. Если сразу не задать им жесткого темпа, то они расслабятся и несерьёзно отнесутся к предмету. Хотя, судя по всему, есть такие, которые относятся к социологии чрезмерно серьёзно, серьёзнее, чем она в те годы. Да, Константин? Он опустил свои досужие глаза, и у Вероники нашлась воля продолжить диктовку.

Урок второй: Одна голова хорошо, а две ногам покоя не дают

Лекция не успела закончиться точь-в-точь по звонку и задержалась ровно на то время, что Веронику отвлекли на затянувшийся вопрос. Можно было догадаться, что время своего познавательного рассказа она за годы скрупулезно вымерила от секунды до секунды. Возможно, и из-за этого ей не нравилось быть перебиваемой. Студенты потянулись на выход и, убедившись, что к ней никто не подходит для каких-либо уточнений, Вероника воткнула наушники, убирая докладные листы обратно в портфель.

Костя выходил в числе последних, аккуратно сложив ручку, остро наточенный простой карандаш, тетрадь и учебник. Он заметил, как преподавательница включила плеер, и пренебрежительно улыбнулся, отвернувшись. Но в его голове не успело возникнуть ничего из разряда «молодящаяся бабенка», «несуразная старая дева» и тому подобного. Уровень его самовзрощенного цинизма достиг критической отметки, когда презрительный рефлекс срабатывает прежде мысли, а уровень занятости находился в стадии, когда некогда продолжать думать о том, где ты только что был, если уже собираешься дальше. И рассуждения его пересекли со скоростью света пространство между социологией и сценарием вечернего шоу на первом канале, где он участвовал в качестве одного из гостей.

Добравшись до здания телестудии, Костя встретил коллег по ремеслу почти на пороге. Соня, Кирилл и Тимур – набравший популярность актёр с кавказскими корнями, придававшими его облику покоряющую женскую аудиторию брутальность, разговаривали о подробностях сериала, в котором снимались все вместе, уточняя что-то и вспоминая то, что, по их мнению, было неправильно когда-либо сделано. Несмотря на юный возраст, Соня держалась уверенно, общаясь со старшими, и хотя возраст усугублялся их численным

преобладанием, её не смущало даже это. За знание себе цены и закаленность Костя ценил подругу: она недалеко ушла от характера, родственного ему. И сейчас, когда он застал их за беседой, девушка продолжала открыто улыбаться и непринужденно себя вести. Кивнув троице, парень встал рядом. У него ещё было минут десять запасного времени, за счет того, что он быстро приехал из университета.

– В общем, как ни крути, тросы нельзя крепить по-другому, – отрезал Тимур, поминутно поворачиваясь то к друзьям, то к экрану айфона, где печатал кому-то послания. – Когда спускаешься на съёмочную площадку, нужно думать не только об удобстве, но и безопасности. В конце концов, на записи их не видно. – Достаточно молодой, и ещё далеко не прославленный (всего лишь временно популярный), он выполнял необходимые трюки сам, не пользуясь дублёрами.

– Но они на репетициях даже натирают, – посетовала Соня.

– Сходи в армию, узнаешь, что такое «натирает»! – хмыкнул Кирилл, напоминая о том, что воспитание любого артиста должно быть не менее спартанским, чем у военных.

– Ой, ну начинается! – закатила она глаза. – Если я не призывная, думаешь, я не знаю, что такое сложности? Походи на шпильках полжизни!

Кирилл с Тимуром и Костей переглянулись, вспомнив один из дурацких фильмов, с которого начиналась их карьера, где они рядились в платья и танцевали вчетвером с ещё одним парнем некое позорное варьете. Они знали, что такое ходить на каблуках. Работа у них такая, в ней и похуже вещи узнаешь.

– Я лучше бы ещё раз в армию сходил, – не озвучивая вслух то, о чем и так все подумали, вздохнул Кирилл.

– Знаю я, как вы там служите большую часть времени. Отъедаетесь, в отличие от нас, – ехидно вздернула нос Соня.

– Ну что ты можешь знать и откуда? – не сдался Кирилл. – Хвастливые бывшие рассказали?